

1988 г. Пётр Козьма – студент исторического ф-та ПГУ

Это было время, когда издательство «Звезда», где печаталась газета «Пермский университет», принадлежало обкому КПСС, а в его цехах стояли динозавры газетного дела – линогиты. Они были похожи на огромные уродливые пианино, на которых сидевшие за ними девушки в синих халатах исполняли свои линогитические симфонии. Каждая музыкальная фраза оканчивалась тем, что на специальную полочку вываливалась ещё горячая, отлитая в металле (он назывался «гарт») газетная строчка. Потом эти газетные строчки стопкой относили на специальные столы, где другие девушки, называвшиеся метранпажами, ставили их в специальную раму размером с газетную полосу. Так рождалась в то время вся периодика Пермской области. И газета «Пермский университет» не была исключением.

Редакция тогда располагалась в маленькой комнатке в одном из коридоров главного корпуса. В ней едва умещались четыре стола, на одном из которых монументально возвышалась электрическая машинка «Ятрань», издававшая при работе зловеющий орлиный клёкот. Снаружи на двери висел ящик с надписью «Для заметок», в который проходящие мимо пытались затолкать всё, кроме этих самых заметок.

Поскольку газету я принял в пожарном порядке, в сентябре 1990 г., времени на то, чтобы осмотреться, у меня было мало. Срочно требовалось сдать очередной номер. Помогли студенты-историки, взявшие интервью у езжего «прораба перестройки» – Николая Травкина. Большой материал закрыл пустое место, что позволило спокойно подумать о планах на будущее. Оно зависело почти исключительно от нас – ректор В.В. Маланин по сути дал нам карт-бланш на реформирование университетской газеты.

Если театр начинался с вешалки, то реформу газеты мы начали с вывески, нарисованной заново Владимиром Ивашкевичем. На ней впервые появилось изображение университета – при этом явочным порядком мы сняли резавшую глаз фразу: «Орган парткома, комитета ВЛКСМ, профкомов, ректората Пермского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. А.М. Горького». Отныне «Пермский университет» стал газетой студентов, преподавателей и сотрудни-

ков. Когда мы впервые в истории газеты зарегистрировали её в Дзержинском райисполкоме, вместо семи нянек у неё был обозначен всего один учредитель – Пермский университет.

Ещё одним шагом стало изменение внешнего вида газеты. До этого она выходила еженедельно на двух полосах и как две капли воды походила на остальные многотиражки Перми с их лоскутным одеялом мелких заметок. Мы решили, что газета должна выходить в два раза реже, зато и быть в два раза объёмнее – на четырёх полосах, с разворотом, как «взрослая».

Любая газета – это зеркало эпохи. Именно поэтому «Пермский университет» того времени из вузовского вестника с местными новостями постепенно становился газетой с претензией на общественно-политическое звучание. Иногда такие претензии выглядели немного смешно и странно – но как было смолчать, когда в стране происходили эпохальные перемены? Коммунисты и демократы наперебой спорили на страницах «Пермского университета» о злободневном, размышляли о будущем страны и мечтали о торжестве подлинного народовластия. Вузовская тематика из газеты, конечно, никуда не исчезла. Но на фоне происходящего в стране даже самые мелкие вопросы вузовской жизни приобретали звучание дел государственной важности. Апофеозом этих процессов я до сих пор считаю опубликованную в новомодном номере газеты «картинку-раскраску»: «Желающие могут раскрасить ёлочку, Дом Советов и флаг на нём в любые приемлемые для себя цвета». Наступал 1991 год, и уже больше 70 лет флаги по всей стране были исключительно красными. Кто мог тогда знать, что через год на Доме Советов флаг на самом деле будет совсем другим?

Это было время, когда казалось: ещё немного – и всё рухнет, начнёт разваливаться на части. Зарплаты сотрудника университета хватало на пару обедов в университетской столовой. Но люди продолжали работать. Я видел, как мои старшие товарищи – команда ректора В.В. Маланина – пытались в этих условиях поддерживать жизнеспособность университета и при хроническом безденежье не сорвать учебный процесс. А мы со своей стороны старались сохранить одну из частиц того, что делало университет еди-

Пётр КОЗЬМА,
редантор газеты
ПЕРМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
в 1990-1993 г.

“Мелкие вопросы вузовской жизни приобретали звучание дел государственной важности”

мым работающим организмом – университетскую газету. Потому что если стопки газеты привычно продолжают появляться на тумбах в университетских корпусах – значит, жизнь продолжается. По крайней мере, нам тогда казалось именно так.

Беда пришла откуда не ждали. На волне перестройки расплодилось множество самых разнообразных изданий, выходивших огромными тиражами. Рыночная логика вполне понятна – эти издания печатать было очень выгодно. Так провозглашаемые тогдашним генсеком мантры про «хозрасчёт и самофинансирование» больно ударили по маленьким многотиражкам Советского Союза. Формально договор с издательством продолжал действовать – но в один прекрасный день газете просто не нашлось места в графике типографии.

Мы пытались найти варианты. Но все решения были временными. Обилия хороших типографий тогда ещё не было. Пришлось снова идти в издательство «Звезда».

Мы обходили кабинет за кабинетом. Наконец нам сказали: самое узкое место в издательстве – это набор текста. Все линогиты заняты. Если принесёте набранный текст – газета будет печататься.

Линотип был в университетской типографии, которая как раз могла отливать строчки, но не имела возможности печатать газету. Директор типографии В.В. Абашев, поняв нашу ситуацию, тут же согласился помочь. Так была создана новая технологическая цепочка по выпуску газеты.

Но и тут не обошлось без проблем. В издательстве «Звезда» действовали строгие ведомственные инструкции, по которым весь свинцовый сплав для строчек (тот самый гарт) подлежал строгому учёту, а вносить в издательство чужой гарт из других типографий строгаише запрещалось. Поэтому работники издательства порекомендовали нам внести и вынести гарт нелегально. В университетской типографии нас тоже строго предупредили, чтобы мы принесли назад ровно столько гарта, сколько взяли до этого. А на входе в «Звезду» сидел милиционер, который проверял законность вно-

симых и выносимых крупногабаритных грузов... Оставалось надеяться на собственную наглость и изобретательность.

В один прекрасный день в издательство «Звезда» вошли два человека. У каждого в руках было по «дипломату». Всем своим видом они пытались показать, что переноска этих «дипломатов» не стоит им никакого труда. Чтобы понять наши ощущения, попробуйте набить «дипломат» доверху свинцом и пройтись, помахивая им лёгким движением руки. Главной задачей для нас было не дать милиционеру заподозрить, что мы несём что-то подозрительно тяжёлое. И одновременно мы, помахивая «дипломатами», отчаянно боялись заиграться – потому что ручки скрипели, угрожая оторваться. А если бы чемодан грохнулся на цементный пол, рассыпались бы свинцовые строчки... мы боялись представить, чем бы всё это закончилось. К счастью, в СССР умели делать прочными не только танки.

Впрочем, следующий номер мы сделали по-другому, с меньшими рисками. В типографии университета для нас набирали текст колонками нужной ширины и делали его оттиск на бумаге. А мы, вооружившись ножницами, вырезали эти колонки и размещали

стvom студенческими массами приходил в редакцию и, вооружившись плакатным пером и тушью, рисовал заголовки. Таким способом мы оформили несколько номеров газеты. То, что смотрелось со стороны как дизайнерский изыск сумасшедшего редактора, на самом деле появилось в газете не от хорошей жизни...

А потом вдруг оказалось, что и жизнь постепенно начала налаживаться. Перестроенные издания одно за другим «сдувались» и исчезали из киосков, и в графике типографии опять нашлось место для университетской газеты. Да и сама она под влиянием быстротекущей жизни тоже стала меняться. Из общественно-политического издания «Пермский университет» постепенно снова превращался в тихую и уютную университетскую газету, где рассказывалось не о вузе на фоне истории, а об обычных университетских буднях. Газете требовалась женская рука хорошей хозяйки – и, передавая газету Ирине Соловейчик и Татьяне Абасовой, я был уверен, что они гораздо лучше меня смогут выполнить эту новую миссию. Так оно и получилось.

Характеризуя эту эпоху, директор музея истории университета А.С. Стабровский

2008 г. Пётр Козьма и редактор Татьяна Абасова

их на листе ватмана, создавая уже готовую газетную полосу. Именно её мы относили в издательство и сдавали как большую картинку-клише. Одно было плохо – в типографии Пермского университета не было крупных заголовочных шрифтов. Поэтому все заголовки для статей приходилось рисовать на ватмане вручную. Комсомольский вожак университета Александр Горохов в перерывах между руковод-

отмечал: «Затем Н. Бочкарёву сменил Пётр Козьма, весьма энергичный и толковый редактор, но на волне “пофигизма перестройки” ничего нового внести в работу редакции не смог, хотя при нём и были весьма любопытные материалы, и газета вызвала большой интерес читателей».

Что же, с классиком не поспоришь. Возможно, всё так и было на самом деле...